

Более двух тысяч лет назад.

— Хы-м... ай, больно... почему...

Теневой дворец памяти сегодня не впервые слышал эти всхлипы. Четверо богов, кто с недовольством, а кто и равнодушно смотрели на юную девушку, лежащую на полу на животе. Они сегодня были лишь зрителями. Черно-белые пряди прически лежащей обычно собранные в два аккуратных кудрявых хвоста, разметались по земле укрывая свою хозяйку, подобием плаща. Именно она судорожно всхлипывала и постанывала от боли.

— Прекрати ныть и пробуй снова! Вставай, потом будешь валяться! — богиня живого мира никогда не сдерживала себя в проявлении недовольства.

— Исина, не надо. Пусть она отдохнёт. Сеита, не плачь. Ты сможешь! — Дариш наклонилась над стонущей богиней ночи и ласково погладила ее по голове.

— А кто виноват?! Бездарная и слабая дуреха! Сестра, прекрати её защищать, она и так залезла тебе на шею! Вставай и пробуй!

Исина подошла и уже приподняла ногу, чтоб пнуть лежащую на полу девушку, но была остановлена.

— Довольно! Прекрати, сестра!

— Я что должна смотреть на твои страдания? Мне они очевидны. Посмотри на себя, Дариш!

Богиня жизни опустила голову. Её лицо очевидно демонстрировало как ей было тяжело. Вокруг глаз залегли глубокие тени, серые глаза потускнели, а кожа почти обтягивала похудевшее лицо. Если бы присутствующие не знали что перед ними старшая богиня мира, то её бы приняли за обитательницу трущоб, случайно надевшую дорогое платье. Исина продолжала сверлить взглядом так и не вставшую девушку. Она не могла успокоиться, но ради названной сестры хотела сдержаться. Уже более спокойным голосом она проговорила:

— Вставай Сеита. Ты должна принять силу этого мира. Ты создала его, он тебя примет.

— Не мог-гу. Это больно! — во всхлипах и рыданиях, слова Сеиты были почти неразличимы.

— А моя сестра испытывает это с того самого времени как решила тебе помочь! И она терпит!

— Почему мне сразу не сказали что мир дарует богам боль?

Уинн и Хортить почти синхронно закрыли лицо ладонью.

— Ты идиотка? А да, точно... Ты идиотка. Как только ты примешь силу, боль исчезнет. Ты создала этот мир! Больно тут только Дариш. Она не создательница! Мы вообще не из этого мира!

Дариш снова погладила Сеиту по голове.

— Сеита, все хорошо. Если не получится, то попробуем позже. Не плачь.

Сеита приподнялась на руках и попыталась встать опираясь на свою утешительницу.

Заплаканное лицо девушки повернулось в сторону матери жизни и она опустила голову:

— Я знаю как виновата. Не надо меня жалеть. Я попробую снова.

Дариш отошла на несколько шагов и протянула руку.

— Давно бы так. Лайс, начинай! — Исина посмотрела в сторону бога безумия и тот кивнул.

Мужчина в белом халате приподнял руки и потолок дворца теней осветился оранжевым светом. Лайс закрыл глаза и тихо зашептал:

— Мир и жизнь не отделимы от безумия перед которым как перед пропастью стоит каждый!

Простой речитатив пробудил неведомые силы и слегка потускневший потолок начал пересекаться тонкими линиями. Сила безумия Лайса открыла мировой свод и проявила все мировые законы. От каждого в сторону Дариш потянулись теньевые нити, собираясь в её руках, они принимали странную форму. Изгибались, теряли цвет и в руке богини теней в очередной раз за сегодня появился серебряный колокольчик.

Сеита инстинктивно отступила, ведь именно попытка прикоснуться к этому предмету и вызывала невыносимую выворачивающую боль.

— Ну, чего ждёшь? Бери его!

Сеита решившись, в два шага пересекла расстояние отделяющее её от Дариш и схватила за ручку серебряного предмета. В этот раз остальные боги не услышали криков боли, потому что юная богиня дня и ночи сразу потеряла сознание.

Исина закрыла глаза и выдохнула. Казалось, что этим действием она пыталась вытолкнуть из себя гнев. Хаос заведи эту слабачку! Исина начала вспоминать как все произошло и ей было очевидно что сегодняшний случай повторится ещё не раз. Но её бедная сестра больше не выдержит!

Шестеро богов путешественников скитались по вселенной и порой спускались в открытые для них миры. Хозяева миров пускали не всех и ненадолго, особенно опасаясь Лайса и Уинна. Первый настолько силен что неразумный, но мудрый мир может посчитать что бог отравленный безумием гораздо лучше подходит ему и передать право на себя. Лайс понимал это и никогда не задерживался в чужих мирах надолго. А второй, который по недоразумению ее брат... Его чуть пинками не выталкивали, грозя вызвать богов судейства или пожаловаться вселенской пустоте. Такой бог как Уинн, другим кажется куском дерьма.

Но вот саму Исину привечали. Древняя богиня природы, создавшая четыре мира, наполненные жизнью и оставившая их в полной самостоятельности, была лучшей гостьей в любом мире. Но уже уставшая от предложений остаться, она следовала за друзьями и путешествовала. Привечали и Дарена, который хоть и был молод и пока неопытен, но его способность вытянуть ложь из мира и обнажить ее, была очень полезна в мирах. А он шел за той, кого назвал матерью и отказывался не только создать свой мир, но и остаться в чужом как помощник. А насчет Хортиля... Его чуть не на коленях умоляли остаться в других мирах и помочь с новыми заклетами и знаниями для последователей. Но создавшему свой мир богу магии было подобное уже неинтересно.

Очень давно она просто шли по теням миров и весело переговариваясь, решили присесть и перекусить. Ну почему они не выбрали другое место?! Но видимо вселенская пустота

откликнулась на отчаяние маленькой богини и дала ей шанс. Шанс исправить свои поступки, но этим она приковала Дариш к миру, созданному этой ноющей душой!

Дариш, богиня жизни. Добрая и отзывчивая, никому не отказывающая в помощи. И её мир это и погубило.

Перед тем как создать свой мир, Дариш посетила сотни чужих, впитывая знания и советы как губка. Просмотрела тысячи схем, которые на досуге создавали другие. И конечно её мир стал образцом для подражания. Поначалу. Жители, населившие его довольно быстро сообразили, что богиня Дариш не отказывает никому. Вместо того чтоб развиваться и помогать, они сели своей небожительнице на шею. Постоянные просьбы и требования, отказ проводить необходимые ей ритуалы...

Богиня оказалась заложницей своего милосердия. Она поздно поняла что ею просто манипулируют и она тратит гораздо больше, чем получает. И она начала отказывать своим последователям. Они же сообразив, что не дождутся её помощи, вместо извинений отвернулись от неё. Те крохи, что давали истинно верующие, не хватало Дариш даже для минимальной помощи людям. И мир пал.

От этого богиня выбравшая в силы жизнь, не стала неопытнее и слабее. Поэтому мир Сеиты как верный пёс палку, отдал ей серебряный колокольчик.

Но наказание вселенского мироздания это не отменяло. Дариш могла оставаться в мире лишь ограниченное время. Не способная удерживать силу мира, она теряла свои собственные силы. Лайс, попытавшись забрать силу мира, не получил одобрения от небесного свода. Почему?! С одной стороны очень удобно быть богом в мире, который тебе не принадлежит и вплести в него все законы, оставаясь нейтральным. Исине нравилось что этот мир для нее как хобби и заслуженная пенсия. На собраниях богов природы на нее смотрели завистливо и уважительно. Но ее названная сестра Дариш страдала и с каждым годом становилась слабее. Ведь Сеита очень медленно набирает силы, последователей у нее нет и только знания и деяния живых позволяют набирать опыт.

Глупая девка только ставшая богиней, вместо вливания своих последних сил в закон создания душ просто рассеяла их по миру и создала непонятный закон смены дня и ночи! Когда небесный свод был сплетен и остальные это увидели... Ругать ее было бессмысленно, она слишком маленькая и даже сама не поняла как так получилось. Но когда все было завершено и она не получила этот мир, у Исины открылись глаза. Маленькая боженка просто хотела скинуть на добрую тетю всю работу!

В небесный свод не был вплетен ни один закон, который создал бы жизнь во имя создательницы мира. А когда мир был создан стало поздно. Остальные боги получали силы и помогали тем, кто появился благодаря их усилиям. Дариш, наказанная вселенским мирозданием помогла друзьям, а сама не могла покинуть мир. Все его силы были завязаны на неё. Если она уйдёт, мир будет уничтожен.

Исина сжала кулаки. Во всем виновата глупая недоучка! Как могло сложиться так, что она даже не знала об обучении богов?

— Сеита, милая, вставай. Попробуем позже. Лет через двести.

— Дариш, ты не выдержишь столько! Как у тебя язык поворачивается обещать ей подобное!

— Но выбора нет. Она должна принять силу мира.

— Мы уйдём с тобой. Мы все согласны. Сеита и так долго пользовалась твоей добротой. Пусть сама разбирается со своим творением! — обычно спокойный Лайс говорил, едва сдерживая гнев. — Мир не рухнет сразу, если она останется здесь одна!

Но все равно погибнет. Без того кто может им управлять, он не справится. Все зеркала, что отражают его суть за короткий срок пойдут трещинами и как только брызнет осколками последнее, мир просто растворится во вселенской пустоте. Этого Лайс не сказал, но все это знали.

— Но что будет с вами? С живыми, что населяют мир? Об этом ты думаешь?

— Я обойдусь без дома. А без той кого люблю - нет. И это не только мои мысли. Уинн и Исина считают тебя сестрой. Мой брат Хортиль тоже. Я согласен идти за тобой вечность, ты же знаешь.

Остальные боги молчали. Но их решение было прямо на глазах. Они не хотели мучений Дариш, они согласны уйти! Богиня теней прикрыла глаза. Дорожка слез прокатилась по её лицу.

— Попробуем ещё раз. У меня есть идея. Сеита, милая, очнись.

Девушка слабо застонала. Открыв глаза она непонимающе огляделась.

— У меня снова не вышло?

— Ты очень старалась. Ты молодец. Ударь меня.

— Что?! Госпожа Дариш что вы сказали сейчас?

Хоть Сеита и сама была богиней, но боготворила свою спасительницу. И услышав от неё подобное она не поверила своим ушам.

— Ударь меня по лицу и погромче крикни как ненавидишь меня.

— Дариш, ты же не собираешься... — Уинн просто не смог договорить. Исина жестко толкнула его в бок и схватила за руку. Если Дариш хочет сделать, то что они поняли, этого засранца нужно держать и руками и ногами.

— Именно. Мир услышит наш спор и попытается примирить. Появится новая линия, она позволит продержаться мне долго.

— Как ты это представляешь? Духи растащат всю силу и рассеют ее по миру! — Хортиль переводил взгляд с Сеиты на Дариш и высказался.

— Я как главная богиня не допущу появления духов линии и эта сила уйдёт ко мне.

— Это максимум пятьсот лет. Потом мир начнет распределять ее сам.

— Лайс, ты способен посчитать сколько времени понадобится Сеите, чтоб обрести силу достаточную для принятия колокольчика?

Лайс подошёл к юной богине и бесцеремонно схватил её за шею. Сеита вскрикнула от боли, но вырваться не стала. Она знала что делает бог безумия. Спустя несколько мгновений он отпустил её.

— Пятьсот лет не хватит. Мне жаль, но не менее двух тысяч лет.

— Потом придумаем что-нибудь ещё. Давай, Сеита. Ударь меня.

Девушка неохотно дала своей спасительнице лёгкую пощёчину и абсолютно неправдоподобным голосом прошептала что ненавидит её. Ей не поверили даже присутствующие, а неразумный, живущий лишь правилами небесный свод даже не обратил внимание на этот шепот.

— Недостаточно. Говори громко и чётко. Придумай за что. И бей сильнее.

— Ненавижу. Почему вы пришли? Если бы не это, я бы просто умерла, а вы не страдали! — с этими словами Сеита снова ударила богиню теней по лицу. Но то ли удар был недостаточным, то ли причина не совсем подходящая, ничего не произошло. Мир не верил в то что Сеита ненавидит Дариш.

— Дарен, помоги. — богиня теней вздохнула и проговорила. — Нужна ненависть и посильнее.

Из тени хозяйки жизни вышел серебряный волк. От его шкуры на землю падали разноцветные искры. Холодно взглянув на богиню дня и ночи, он вдруг оцетинившись, зарычал. Искры ранее падающие на пол взлетели и окутав Сеиту в кокон, снова опали на пол. Тому кто хранит ложь было легко заставить верить оппонента во что угодно. И сила его была настолько велика, что даже боги верили в его ложь. Её он впитал в себя ещё в мире Дариш, когда лживые смертные низвергли его драгоценную мать. В этом мире это перешло в привилегию для старшего духа и именно ей сейчас Дарен и воспользовался. Привилегии выше законов мира.

Едва погасла последняя искра лицо Сеиты изменилось. Жалостливое выражение сменилось на злобный оскал, совсем неидущий нежному овалу лица.

— Будь ты проклята! Серая ведьма, отобравшая мой мир! Верни! — Сеита с подвыванием бросилась на Дариш и залепила ей оплеуху. Хортить стоявший рядом схватил её за локти. — Пусть меня, прихвостень теневого стервы! Я убью её и верну свою силу!

Этого хватило. Небесный свод ещё видимый под силой Лайса задрожал. Неразумный, но способный чувствовать, он решил что должен вмешаться и примирить тех кто его создал. От тела Сеиты ещё беснующейся в крепких руках бога магии и от упавшей на пол богини теней пошло сияние. Сплетаясь в тонкие нити оно объединилось и пронзило ткань небес. Сеита обмякла и упала на колени.

— Готово. Быстрее, заключаю условия! Проведи свою силу!

В руках богини вновь появился колокольчик. В тот раз он не просто лежал на руке, куполом закрывая ладонь. Дариш схватила его за ручку и взмахнула рукой. Тонкий и нежный перезвон наполнил главный зал дворца теней. Но вдруг небесный свод будто опомнился... И сияние от Дариш перекинулось на Дарена... Обмануть не получилось... Линия искусства, подчиненная богу лжи, сплелась с линией света и устремилась в потолок на котором все еще была видна карта небесного свода.

— Что делать, он не обманулся! Дарен?

— Все в порядке! Я сам замкну силу на тебя! Вся сила линии будет твоей!

— Хорошо!

Дарен немного постояв и дождавшись пока свод рассеет силу, отправил окружающие его искры в сторону матери.

— Заключай условия. Теперь сможешь! — лицо Дариш буквально за несколько секунд осветилось. Вся усталость и боль пропали бесследно. Хозяйка жизни улыбнулась и подняв руку взмахнула колокольчиком.

В мире появилась новая линия магии. Сеита, вскинув голову в восхищении уставилась на небесный свод, пронзенный сотнями нитей сплетающихся в новый закон...

— Это так красиво. Госпожа Дариш только вы способны на подобное! — внезапно её лицо изменилось — Простите меня, как я только могла! У меня разум помутился!

— Все в порядке. Так было нужно. Какого цвета сделаем линию?

— Небесно-голубая! Госпожа Дариш, вам больше не больно?

— Нет. Уже все в порядке. — богиня жизни улыбнулась — А как назовем?

— Святая. В честь вас. — Сеита твёрдо посмотрела по сторонам в поисках несогласных с нею.

Полторы тысячи лет назад.

— Нет, нет... Госпожа Дариш, очнитесь! Пожалуйста!

Сеита трясла бесчувственную богиню теней как тряпичную куклу. И как та же кукла, Дариш не подавала признаков жизни. Сила святой линии впитанная ею иссякла и более не наполняла ее. Остатки мощи давно разлетелись по миру и даже объединенная линия Сеиты и Дарена уже была бессильна. Всеблагая повелительница теней, мать жизни и хозяйка смерти погибала. Колокольчик валялся рядом, отброшенный из рук богини ее сыном. Даже в последние моменты сознания она пыталась помочь кому-то из живых.

— Гос-п-пожа... Дариш, пожалуйста.. А-хы... Не бросайте меня! Очнитесь, прошу!

Сеита положила Дариш аккуратно на пол и вскочила. Пробежав пару шагов, она схватила колокольчик и начала судорожно им махать. Прошло достаточно лет и она могла удержать его в руках некоторое время, но небесный свод не признавал ее главной богиней мира. Она была еще слишком слаба. Колокольчик не издавал ни единого звука.

— Будь ты проклят, ненавистный мир. Лучше бы я никогда не встретила госпожу Дариш и исчезла вместе с тобой, еще недоделанным! Верни, верни мне госпожу!! Слышишь меня?!

Мир не слышал крики своей создательницы. Он просто не реагировал на нее. Кинув колокольчик на пол, Сеита развела руки, прикрыла глаза и призвав накопленную силу начала что-то тихо шептать. Но не успела. Внезапно одна из ее рук оказалась в мощных тисках клыков огромного волка. Он как пушинку откинул богиню ночи от колокольчика.

— Ты что удумала, ненормальная?! Совсем с катушек съехала?!

— Не мешай мне. Я уничтожу этот проклятый мир и себя вместе с ним. Конечно Дариш и остальные потеряют дом, но она очнется, стоит ей перестать нести на себе бремя созданного

мною, — яркая и немного безумная улыбка Сеиты убедила Дарена. Защитница света прикрывающая тьму не в своем уме. Ее спокойный голос не смог одурачить его. Бога лжи невозможно обмануть.

— Ты хоть осознаешь, какое наказание ты получишь за уничтожение своего мира?! И что про себя подумает мать, когда очнется?

— Дарен, она ведь твоя мама. Вы может быть когда-нибудь найдете себе дом. Но самое главное чтоб госпожа Дариш была в порядке. Мой мир ее убивает, — спокойный голос Сеиты сменился истерическим криком. — Я верну ей сознание! Чего бы мне это не стоило!

Искренность. Именно это и подкупало бога лжи в Сеите. Его мать, взвалив на себя бремя и силу мира ею не созданного, страдала и он прекрасно видел как. Но маленькая и легкомысленная богиня бегала за ней как собачёнка. Остальные боги хоть и признавали Дариш и чувствовали к ней привязанность, не испытывали к его матери и половины тех чувств которые питала Сеита. Лишь Лайс отличался в этом, но его привязанность была совсем другой.

Всем остальным, бог в облике волка вполне заслуженно не доверял. Он знал что если у тех, кто зовет себя сестрой и братом его матери появится шанс закрепится, то они сразу перешагнут через кого угодно. А недалёкого и не разбирающегося ни в чем кроме магии и техник Хортиля, они обведут вокруг пальца.

— Успокойся, это не выход.

— Нет другого выхода, Дарен.

— У нас есть немного времени. Убиться ты еще успеешь. Просто пока сядь. — Дарен создал два стула и чуть не силком усадил богиню света на один.

Трясущаяся богиня присела на созданный стульчик. Легкий пасс и в ее руках появился бокал, наполненный переливающейся радугой жидкостью.

— Это у тебя что? Чистая мана? Откуда столько?

— Да. Я ведь еще и старший дух света и тьмы. У меня есть неиссякаемый источник чистой маны, завязанный на мой закон. Я успокоилась. Что нам делать?

— Почему ты раньше не говорила об этом?

— Так это мана. Богам она бесполезна. А, точно... Ты ведь тоже можешь ее использовать. Будешь? — богиня протянула ему свой бокал.

— Пока нет. Попозже нацедишь мне. А я думал твой закон совсем бесполезен...

— Не считай уж совсем меня дурой. Пока в этом мире день сменяет ночь, сосуд наполняется, и это суть закона. Сосуд небес никогда не бывает пуст. Но маной небесный свод не накормить...

— А что это за сосуд такой? — Дарен пытался отвлечь Сеиту от попыток самоубиться и тянул время разговаривая с ней. А сам лихорадочно пытался придумать что делать...

— Он у меня в главной зале стоит... В небесном дворце. Видел наверное. Такой... Из синего хрусталя с широкими ручками. — Сеита снова сделала глоток из бокала, переливающегося радужными искрами. — Что делать? Теперь госпожа Дариш не очнется, ведь так?

— Давай перенесем ее в живой мир. Там она силы терять не будет. В мою пещеру например. После этого отошлем вестники всем богам и придумаем как быть.

Дарен встал со своего стула и попытался поднять богиню жизни. Но почему-то не смог оторвать ее от пола. Теневые ленты как веревки оплетали Дариш со всех сторон. А источник этих лент шел от недалеко стоящего трона теней. Что происходит?!

— Я открываю переход, чего ты возишься? Быстрее, возле трона госпожа быстрее теряет силы!

А этого Дарен не знал. Обернувшись к богине света он спросил:

— Откуда ты это знаешь?

— Хоть госпожа и не говорила мне ничего, но я сама поняла. Чем больше она сидит на троне теней, тем больше теряет силы. Я просила ее не приближаться к нему, но она сказала что это помогает ей управлять миром.

Ложь! Кому как не богу лжи почувствовать ложь в действиях. Его мать молчала перед ним, ведь он сразу бы просек что это не может быть правдой! Юная богиня даже не смогла этого понять и поэтому Дариш спокойно ей сказала? Какая связь между тронном бога и управлением мира? Мир управляется предметом, а трон это просто символ правления! Лежанка в его пещере это тоже по сути трон и никаких управлений ему не дает. Наоборот, на нем Дарен отдыхает и наполняется силами...

Сеита подошла поближе и тоже увидела странные теневые ленты.

— Что это такое, Дарен? Это держит госпожу привязанной? Надо оторвать!

Не разделяя слова и дело Сеита попыталась схватить тени и потянуть на себя. Но крик боли убедил Дарена, что это глупая идея.

— Это что-то живое! Оно высасывает силы из госпожи Дариш! Эта штука забирает все силы из нее!

— И почти точно что моя мать об этом знает. И добровольно отдает. Что это может быть? Ты ведь богиня ошибок, попробуй найти способ разделить и понять что это, — но Сеита отступив на пару шагов назад смотрела не на Дариш и не на трон теней. Оглядываясь по сторонам, она внезапно подошла к одному из зеркал, в котором отражался мир.

— Дарен... Почему богиня жизни провела линию теней? Это ведь очень специфическая линия и для богини, которая создает жизнь словом, она не очень подходит. Тут ошибка Дарен. Я ее чувствую!

— Ты о чем?

— Когда я коснулась этой ленты... Эта серая штука... Это старший дух теней!